

Гаэль вела себя чрезвычайно странно с тех пор, как оправилась от шока, и это беспокоило его. Что-то было не так. У нее были сомнения? Она, конечно, так не казалась. При всем ее энтузиазме, который казался искусственным на кухне, в септе он был вполне искренним, и он был в растерянности. Она даже поцеловала его, скрепляя их клятвы.

Неважно. Какой бы ни была проблема, он был уверен, что в конце концов доберется до ее причины. Теперь они были женаты, и приходилось иметь дело с проклятым кастеляном и охранниками.

Он подошел к бледному рыцарю с улыбкой на лице и Гаэль под руку. “Мой добрый сир, поскольку, похоже, вам нравится участвовать в королевских свадьбах, почему бы вам не присоединиться к нам на прогулке? Скоро мы проведем более традиционную церемонию в саду Эйгона. Вы можете помочь нам достать необходимые для нее предметы. ”

Рыцарю не следовало проявлять еще большую инициативу и посылать сообщение королю чуть раньше времени. Лучше пока держать его в поле зрения, и, конечно, не помешало бы иметь еще несколько свидетелей валирийской церемонии. В конце концов, кому-то не пристало утверждать, что их не было.

Смотритель, по-видимому, все еще совершенно ошеломленный всем происходящим, несколько оцепенело последовал за властным голосом, а стражники просто последовали его примеру. Деймон и Гаэль пошли первыми, чтобы собрать необходимые предметы, и, по счастливой случайности, нашли их именно там, где, по его воспоминаниям, они должны были находиться более двух десятилетий спустя. Очевидно, что они использовались редко.

Тем не менее, он улыбнулся им, когда нашел их у них на груди, благоговейно прикасаясь к ним. Эти. Это были те предметы, которые действительно гарантировали бы ему свободу. Его свобода если не от брака, то, по крайней мере, от нежеланного. Его свобода быть тем, кем он хотел быть, а не тем, во что его превратили годы негодования и горечи.

Клинок, чаша и лента лежали поверх мантии, рядом с головным убором, и он достал их и положил рядом с сундуком, передав головной убор Гаэль. Церемониальные одежды, какими бы тяжелыми они ни были, были переданы в руки стражников для переноски, в то время как Деймон взял клинок из драконьего стекла, чашу и ткань, которой будут перевязаны их руки.

Все еще стоя на коленях у сундука, он улыбнулся Гаэль, встретившись с ней взглядом. “Тогда отправляйся с нами в Сад Эйгона”.

Она ответила на его улыбку, нахмутив брови, с каким-то незаданным вопросом в глазах, и он встал, чтобы отряхнуться и, наконец, двинуться в путь.

Боги, он надеялся, что священник уже там. Время продолжало идти, и в нем поселился гложущий страх, что они на самом деле не успеют. Что они не смогут сделать свой союз по-настоящему необратимым до того, как приедет его отец, чтобы положить всему этому конец. Что его все еще можно затащить обратно в Королевскую Гавань и к Рее Ройс.

Страх заставил его ускорить шаг, и Гаэль снова почти бежала рядом с ним, задыхаясь, и он проклинал свое проклятое нетерпение, замедляя шаг. Не было бы валирийской церемонии с невестой без сознания из-за нехватки воздуха, напомнил он себе и изо всех сил старался идти ровно и не слишком быстро для своей тети, которая наградила его благодарным взглядом, отметив его усилия.

Ночь уже начала светлеть, когда они вошли в Сад Эйгона и обнаружили там молодого

драконопаса и священника Четырнадцати. Это был не тот священник, которого Деймон помнил женатым на нем через двадцать лет, и он полагал, что это хорошо. Следует различать жизнь и загробную жизнь. Новая жизнь, решил он вскоре после того, как осознал это. К новой, лучшей жизни, решил он сейчас.

Они надели церемониальные мантии поверх одежды, которую уже носили, и Деймону пришлось помочь Гаэль надежно закрепить головной убор на ее голове. Моргнув, чтобы увидеть ее с ним и в мантии, он должен был избавиться от чувства, что это неправильно, что он не должен этого делать, только не с ней. Новая жизнь, твердо напомнил он себе. Новая, лучшая жизнь.

У него перехватило горло, когда они стояли лицом друг к другу перед священником, и ему предстояло сделать первый надрез. Порез на ее губе, порез на его. Порез на ее ладони, порез на его. Знак огня на ее лбу, знак крови на его.

Когда лента была перевязана через их соединенные руки, и их кровь полилась в чашу, он посмотрел на Гаэль и продолжал повторять про себя. Теперь это была его жена. Это, и никто другой.

“ Кровь двоих, соединенных в одно. Призрачное пламя и песнь теней. Два сердца, как тлеющие угли, выкованные в четырнадцати кострах. Будущее, обещанное в стекле, засвидетельствовано звездами. Клятва, произнесенная во времена тьмы и света. ”

Когда они пили свою соединенную кровь и священник произносил эти слова, он обнаружил, что наконец-то принимает это за правду.

Когда пришло время скрепить их клятвы поцелуем, настала его очередь сделать это, и на этот раз он не сдержался и поцеловал ее должным образом.

Они были женаты. К лучшему или к худшему, они были женаты и останутся женатыми.

Когда они удалились в его покои, что бы ни было не так с Гаэлем, оно вернулось с удвоенной силой, и у него возникло неприятное чувство, что он внезапно понял, что это было. Завершение. Как и у любой благородной девушки, ее голова, вероятно, была набита кучей чепухи по этому поводу, и поскольку ее мать планировала, что она останется девой, она вообще не прояснила этот вопрос, предположил Деймон.

Это заставило ее застыть как вкопанная, когда он снял с них церемониальные одежды и благоговейно убрал их с дороги. Глядя на нее, он подумал о мудрости попытки консумации брака вообще. Ее лицо было бледным, она обхватила себя руками и закусил губу.

Он слегка вздохнул и заговорил, надеюсь, успокаивающим голосом. “Я уйду, чтобы ты могла раздеться сама. Это нормально?”

Ее кивок в ответ на предложение был полным энтузиазма, и это мало что предвещало для того, как все должно было пройти, но он вышел из палаты и встал прямо рядом с дверью в коридоре, ведущем к ним. Он откинул голову назад и задался вопросом, как кому-то удалось завоевать ее доверие, чтобы сделать это без брака. Он тоже не в первый раз задавался этим вопросом. Когда он узнал правду о ее судьбе, даже спустя много лет после смерти своей бабушки, он не мог поверить в эту историю. По его мнению, Гаэль навсегда осталась невзрачной и скучной, но больше всего застенчивой и невинной .

“Я готов”.

Звук был приглушен дверью, и он сделал глубокий вдох, прежде чем снова войти.

Она была не готова. Она была настолько далека от этого, насколько это возможно, если судить по побелевшим костяшкам ее сжатых кулаков, натягивающих одеяло до подбородка.

Он зажмурился, встретившись с ее широко раскрытым от ужаса взглядом. Действительно, как из всех людей странствующая певица смогла завоевать ее доверие, если она так боялась Дэймона, своей родни, а теперь и мужа? Черт, он действительно пожалел, что додумался до этого, потому что было одно объяснение, и это было не то, о чем он хотел думать сейчас.

Была ли она... Была ли она вынуждена? Может быть, поэтому даже не было попытки выдать ее замуж? Неужели этот опыт оставил на ней шрамы, и ее мертвый младенец просто завершил то, что начал какой-то мужчина? Несмотря на то, что он не видел никаких признаков того, что она помнила что-либо из своей прошлой жизни, даже когда он рассказывал ей, использовал это против нее... Был ли этот страх признаком того, что каким-то образом что-то ушло из ее жизни?

Ах, черт, он действительно жалел, что подумал обо всем этом сейчас. Внезапно он не почувствовал, что сильно отличается от того человека, который причинил ей вред, и желчь подступила к его горлу. Новой лучшей жизни он желал для себя. Новая, лучшая жизнь для Гаэля, поклялся он сейчас.

Со вздохом он снял пояса с мечами Королевской гвардии и повесил их на один из столбиков кровати, сняв камзол и небрежно отбросив его в сторону. Он также снял ботинки, а затем лег рядом с Гаэлем на спину, уставившись на балдахин.

Ни один из них сейчас не подходил для конsummации своего брака, но им это действительно было нужно, и он пытался выяснить, как. Он думал просто снова открыть рану на ладони, чтобы пустить кровь, которая послужила бы доказательством, но это казалось... вряд ли сработает. Гаэль был слишком невинен, и даже не понадобился бы допрос мастера, чтобы доказать ложь, поскольку, вероятно, было бы достаточно всего нескольких вопросов.

Итак, все еще глядя на купол, он открыл рот и заговорил.

"Ты помнишь, как в детстве мы играли в "Приходи в мой замок", тетя?" Может быть, напоминание об их кровном родстве поможет ей немного успокоиться?

"Да?" В ее голосе слышалось сильное замешательство, и он вряд ли мог винить ее.

"Брачное ложе немного похоже на это".

"Что?"

"Что ж,... Ты можешь... Ты можешь представить свое тело как стены, которые нужно преодолеть в игре. Если муж все делает правильно, предпринимает правильные шаги, его приглашают в замок, и это ... весело. Для обоих, мужа и жены."

Он сделал паузу, чтобы собраться с мыслями, потому что, как бы часто ни использовалась эта игра в качестве эвфемизма, метафора не доходила до конца. "Но, как вы знаете, в игре и в жизни замок тоже можно взять силой. В таком случае... случай, когда человек не предпринимает правильных шагов ... но... хм ... решающие моменты...ну,... это совсем не весело, не для женщины. Может быть боль или даже травма."

О Боги, он не мог поверить, что именно он объяснил ей это. "Я думаю,... Я думаю, что септы учат... Я думаю, что девочек учат ожидать невеселого подхода, а не веселого. Но... просто, чтобы вы знали... Я предпочитаю веселый. Так что действительно не стоит беспокоиться. "

Он заткнулся и позволил ей обдумать его слова. Он обдумывал свои слова. Настолько ли он запутал это объяснение, как думал?

"Как узнать, являются ли шаги правильными ?"

У него камень свалился с груди. Любопытство, обнаружил Деймон, было могущественной вещью. "Я могу показать тебе. Могу я снять одеяло?"

На некоторое время воцарилось молчание, прежде чем она ответила. "Очень хорошо".

Он снял с нее одеяло и повернулся к ней лицом, глядя ей в глаза, когда говорил, и провел рукой вниз по ее телу. "Видишь, если шаги правильные , твое тело подскажет тебе". Его рука слегка подтолкнула ее ноги, чтобы раздвинуть их, и они раздвинулись . "Прямо здесь .

Его пальцы слегка коснулись ее лона, и она покраснела и заерзала под ними, действительно появилась влага, и она покраснела от этого еще больше. "Видишь? Ты уже чувствуешь, как горит огонь, тетя?"

"Деймон". Ему скорее понравилась хрипотца в ее голосе, когда она выдохнула его имя.

На его лице появилась ухмылка. "В чем дело, дорогая тетя?"

"Однако, каковы шаги ? Если это проверка?" Да, любопытство было мощной штукой.

"Ах, это не обязательно должно служить только одной цели. Но есть другие шаги. Например, поцелуй". Он наклонился, чтобы поцеловать ее, облизал ее порезанную губу и вошел в рот, воспользовавшись возможностью погрузить в нее палец, пока она была так отвлечена. Она выгнулась ему навстречу, и он улыбнулся. Они могли бы это сделать. Они бы сделали это.

Впоследствии, измученная и тяжело дышащая, она все еще испытывала некоторое любопытство. "Ты уверена , что мы сделали это правильно? Там должна была быть кровь, я это знаю. Я не чувствовал, что истекаю кровью "

Он рассмеялся и встал с кровати, чтобы взять и намочить мочалку. Вернувшись с ней, он снова раздвинул ей ноги и прижал мочалку там, чтобы аккуратно вытереть ее.

Помахав им у нее перед носом после того, как закончил, он снова рассмеялся. "Вот твоя кровь. И мое семя. Не волнуйся, теперь ты должным образом лишена девственности, наш брак полностью завершен "

Он еще не совсем закончил смеяться над ее растерянным лицом, когда раздался сильный грохот: дверь в его спальню распахнулась, и он выскочил из кровати с мечом в руке, указывая на незваного гостя.

Злоумышленник, которым был его отец.

Он приставил меч к горлу своего отца.

Он моргнул и опустил меч, безвредно уперев его острие в землю.

В конце концов, Деймон был прав, беспокоясь о времени.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/104117/3642811>